

Секция 11

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 80

РОЛЬ ОШИБКИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Банникова Елена Леонидовна

старший преподаватель кафедры иностранных языков
учреждения образования

«Военная академия Республики Беларусь»
(г. Минск, Беларусь)

В нашем как обыденном, так и профессиональном сознании ошибка, как правило, рассматривается как результат какого-то промаха, неуспешной деятельности в какой-то сфере, то есть как негативный опыт. Тем не менее человеческая деятельность неотделима от ошибок: «Человеку свойственно ошибаться», – говорим мы всякий раз в свое оправдание, когда ошибаемся. Без ошибок невозможна никакая деятельность. В русском языке это подтверждается высказыванием «не ошибается лишь тот, кто ничего не делает». Выражение же «на ошибках учатся» позволяет нам предположить, что любая ошибка включает в себя и положительный компонент – дает импульс для того, чтобы пересмотреть и/или исправить свое поведение/ свою деятельность. Цель преподавателя, обучающего переводу студентов, состоит в том, чтобы попытаться показать, какова роль переводческих ошибок в обучении переводу в целом, и сделать акцент на положительные стороны ошибки, допускаемой будущим переводчиком в ходе учебного перевода. Причина, которая заставляет обратиться к изучению данного вопроса, обусловлена рядом как объективных, так и субъективных факторов [1, с. 6].

Во-первых, в отечественном вузовском обучении переводу ошибок студентов не так часто уделяется должное внимание. Как правило, преподаватель перевода занят тем, чтобы научить студента переводить (то есть концентрируется на отработке техники перевода, объяснении оптимальных приемов перевода, поиске решений). Все его исправления сводятся к тому, чтобы дать поверхностный анализ тем ошибкам, которые студент допустил, выполнив перевод письменно или устно. Поверхностный потому, что кроме анализа всех ошибок, попытки выяснить, к какой категории они принадлежат, почему они были допущены студентом, у преподавателя есть и другие методические цели, ради которых он приходит в учебную аудиторию. Затрагиваются в основном самые грубые ошибки, которые искажают смысл, не учитывают прагматический потенциал текста, переводческое задание, поставленное перед переводчиком- студентом, и так далее. Ошибки, совершаемые студентом в ходе устного перевода, практически совсем не анализируются, что выявляют студенческие конкурсы по устному переводу, где, например, некорректное переводческое поведение студента портит в целом хорошо выполненный им перевод. Подобные ошибки, как правило, являются результатом их несвоевременной коррекции в ходе обучения данному виду перевода. И студент со временем привыкает к мысли о том, что такие незначительные ошибки не настолько пагубно отражаются на результате его работы. А в последствии мы получаем переводчика, который считает, что, например, вполне допустимо написать название народа (национальности) с заглавной буквы при переводе с французского на русский (*les Russes* – Россияне), как это требуют правила французского, но не русского языка. Очевидно, что подробный анализ переводческих ошибок требует от преподавателя немалых временных затрат, чтобы обработать и методически грамотно преподнести студентам материал для разбора ошибочных вариантов перевода. И в преподавательской, и в переводческой среде известно, что правка чужих ошибок редко доставляет удовольствие (многие практикующие переводчики часто отказываются править чужой текст, предпочитая перевести его

заново), так как требует времени, вдумчивого и критического анализа, умения понять намерения другого переводчика. Поэтому, как правило, преподаватель перевода лишь указывает на наличие ошибки, исправляет ее. До закрепления правила, не допускающего совершения подобной ошибки, времени на занятии уже не остается.

Во-вторых – статус профессии переводчика. Нежелание, а иногда и неумение преподавателя перевода показать, объяснить ошибку студента и причину ее появления приводит, в конечном счете, к небрежному, если не безответственному, подходу будущих переводчиков к своей профессии, негативно сказываясь на ее статусе, отношении к ней общества в целом. Именно преподаватель становится в жизни будущего переводчика первым критиком его труда, и от того, насколько корректно и доходчиво он сможет объяснить, какую ошибку и из-за чего совершил студент, выполняя перевод, как ее избежать или исправить, зависит ответственное отношение переводчика к своей будущей работе.

Данные причины приводят к тому, что тексты, содержащие ошибки, представляют собой богатый дидактический потенциал, пока не в полной мере используемый в преподавании перевода. Логичным в связи с этим было бы разобраться в самом понятии «переводческая ошибка».

Ошибка в самом широком понимании трактуется как несоответствие между объектом или явлением, принятым за эталон (материальный объект, решение задачи, действие, которое привело бы к желаемому результату), и объектом/ явлением, сопоставленным первому. Анализ многих работ показывает, что в современном как отечественном, так и зарубежном переводе до сих пор нет единого общепринятого определения «переводческой ошибки». Большинство авторов понимает ошибку в переводе как необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности. В. Н. Комиссаров рассматривает ошибку как меру дезинформирующего воздействия на читателя [3, с. 420], а также придерживается мнения о том, что всякий перевод (даже учебный), предполагающий полную и точную передачу смысла исходного сообщения и осуществляемый с учетом интенции отправителя и рецептивной способности получателя, происходит через реализацию переводческой стратегии (индивидуальной в каждом конкретном переводе). Поэтому, перефразируя слова Е. В. Аликиной [2, с. 62], можно предположить, что переводческая ошибка – это результат сбоя в реализации переводческой стратегии. При этом под переводческой стратегией мы понимаем определенную генеральную линию поведения переводчика по преобразованию текста исходного языка в соответствии с коммуникативной целью в ситуации определенного вида перевода.

Итак, ошибка – относительное понятие, и выделить ошибку можно лишь тогда, когда существует некая система правил, норм. Толковый переводоведческий словарь дает следующее определение нормы относительно языка – «это принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил, упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» [5, с. 121]. В переводоведении нормой перевода называется совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода. Иначе говоря, качество перевода определяется степенью его соответствия норме и характером отклонения от этой нормы. Отклонение от норм неизбежно проявляется в ошибках.

Выделяются три основные причины появления ошибок в учебном переводе: 1) пробелы в знаниях: недостаточное владение родным и иностранными языками и нехватка экстралингвистических знаний, что порождает проблемы в понимании, не связанные с вузовским курсом перевода. Способы исправления – дополнения, объяснения, которые могут сопровождаться советами по приобретению недостающих знаний; 2) недо-

статочное владение техникой перевода – результат неполного понимания методологических принципов перевода, которые являются основными в обучении, требуют корректирующих методов, таких как повторение и объяснение; 3) слабая мотивация. Она требует специальных мер: привлечение внимания и воздействие при помощи оценок. Способы исправления: вызвать интерес, то есть довести до сознания студента значимость некоторых ошибок при коммуникации, в определенных ситуациях заставить студентов играть роль читателей, корректоров и иных пользователей плохо выполненного перевода. Воздействие оценками эффективнее, когда ставится не общая оценка за одно переводное упражнение, а оцениваются различные составляющие процесса перевода; общая оценка – это уравновешивающее средство, ее коэффициент меняется согласно составляющим, которые преподаватель хочет выделить на данном этапе программы обучения [4, с. 50].

В силу разницы в целях, которые ставит перед переводчиком учебный перевод (научить/ся переводить) и профессиональный перевод (выполнить перевод, отвечающий нуждам конкретного заказчика), ошибки, совершаемые переводчиками в этих двух ситуациях, могут отличаться по виду, причинам, породившим их, весомости. Вместе с тем преподавателю перевода необходимо при комментировании конкретных ошибок апеллировать к реальной профессиональной переводческой практике, например, объяснить, чем чревата та или иная «нелогичность», «погрешность», «оговорка», «описка» в реальном переводе для всех участников переводческого процесса (автора оригинала, переводчика, заказчика, реципиента).

К ошибкам нужно относиться по-разному на разных этапах обучения: вначале студент выдает правильные формы, потому что просто повторяет за преподавателем, затем неправильные формы при попытке самостоятельного применения новых знаний, далее пытается исправить эти ошибки и, наконец, производить правильные высказывания. В преподавании перевода обращение к ошибочным продуктам переводческого труда приобретает обязательный характер, невзирая на универсальный строгий педагогический принцип, требующий от преподавателя демонстрировать только правильные высказывания.

Продолжительные наблюдения за переводческими ошибками, совершаемыми в учебном переводе будущими переводчиками, позволили сделать следующие выводы относительно роли таких ошибок в преподавании перевода. Прежде всего, ошибка в учебном переводе играет роль импульса для познавательной деятельности студента, поскольку, будучи им осознанной, она заставляет его расширять свои знания (причем речь идет о знаниях разного рода – фондовых, языковых, предметных, узкопрофессиональных и пр.). Такая работа в свою очередь способствует развитию поисковой деятельности будущих переводчиков: поиск верного или оптимального решения (с помощью словарей, справочников, энциклопедий, опроса носителей языка и специалистов в той или иной области), регулируемый на начальных этапах обучения преподавателем, со временем входит в привычку. При этом у него вырабатывается трезвый и критический подход к отбору источников правильного решения. Другая роль, которую играют ошибки в обучении переводу, – это способность подтолкнуть студента к критической рефлексивной деятельности, об отсутствии которой много пишут коллеги. Особенно продуктивна такая работа в ходе коллективного обсуждения ошибок на занятии (такое обсуждение возможно на основе текстов письменных переводов, выполненных дома, проверенных преподавателем или же самими студентами. Если речь идет об устном переводе, то возможным вариантом работы является видеозапись работы студента переводчика и ее последующее коллективное обсуждение), так как она дает студентам возможность видеть не только чужие ошибки, но и узнавать свои. Такая форма работы позволяет студентам осознать, что с одной стороны, ошибка – это непрофессионально, но, с другой стороны, обеспечивает разумное отсутствие боязни совершить ошибку («Ведь другие тоже ошибаются»), из-за которой у некоторых студентов происходит блокировка, и они отказываются переводить. Еще одна, не менее важная роль, которую играют ошибки в обучении переводу, – контролирующая. Осуществляя анализ ошибок на занятиях, преподаватель реализует контроль развития различных компетенций, необходимых профессиональному

переводчику. Кроме того, на дальнейших этапах обучения анализ ошибок и различные формы работ, направленные на их предвосхищение и устранение, способствуют формированию самоконтроля у студентов. И, наконец, можно отметить еще одну роль переводческих ошибок в обучении переводу – возможность через формирование у студента понимания последствий ошибок заложить фундамент для осознания социальной значимости и необходимости укрепления престижа своей будущей профессии в каждом своем переводе.

Итак, выявление и понимание роли переводческой ошибки позволяет сделать вывод, во-первых, о том, что в обучении переводу преподаватель не должен игнорировать тот богатый потенциал, который могут содержать в себе ошибки как методический материал. Во-вторых, в рамках подготовки будущих переводчиков необходим специальный курс, где ошибка будет основной его дидактической единицей. Такой курс должен охватывать не только ошибки в языке перевода (в отечественных вузах изучением таких ошибок обычно занимаются в рамках дисциплины «Русский язык»), но и те, которые связаны с непониманием исходного текста или незнанием языка оригинала, и требуют сопоставления и привлечения сил как профессионального преподавателя перевода, так и носителя языка в качестве независимого потенциального потребителя перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова, О. Р. // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. – 2014. – № 6(335). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 88. – С. 6–9.
2. Аликина, Е. В. Устный последовательный перевод: ключевые аспекты теории и практики / Е. В. Аликина. – Пермь, 2008. – 183 с.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. – М., 2002. – 424 с.
4. Максюткина, О. В. Переводческая ошибка в методике обучения переводу / О. В. Максюткина // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – 2010. – Вып. 1(91). – С. 49–52.
5. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М., 2003. – 320 с.